

КОНСТАНТИН
МУРАВЬЕВ

НЕУЧТЕННЫЙ

НЕУЧТЕННЫЙ
СЕКТОР «НОЛЬ»
НЕИЗВЕСТНЫЙ
С «ДРАКАРА»

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М91

Серия «БФ-коллекция»

Оформление обложки *Николая Плутина, Антонина Калласа*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Муравьев, Константин Николаевич

М91 Неучтенный : Неучтенный. Сектор «Ноль». Неизвестный с «Дракара» : сборник / Константин Муравьев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 800 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-116985-5

Молодой парень из небольшого уральского городка никак не ожидал, что его поездка на всероссийскую олимпиаду, начавшаяся от калитки родного дома, закончится через полвека в темной системе, не видящей света солнца миллионы лет, — на обломках разбитой и покинутой научной станции. Не представлял он, что его единственными спутниками на долгое время станут искусственный интеллект и два странных и непонятных артефакта, поселившихся у него в голове. Не знал он и того, что именно здесь он найдет свою любовь и дальнейшую судьбу, а также тот уникальный шанс, что позволит начать ему свой путь в новом, неизвестном и загадочном мире. Но главное, ему не известно то, что он может стать тем неучтенным фактором, который может изменить все. И он должен быть к этому готов, ведь это только начало. Начало его нового и долгого пути.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-116985-5

© Константин Муравьев, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

НЕУЧТЕННЫЙ

Глава 1

РОССИЯ. УРАЛ. Н-СК

Все началось с того момента, как нас отобрали для участия во всероссийской олимпиаде. Команда состояла из шести человек из нашего региона. Особая гордость — это двое участников из нашего небольшого городка. Как вы понимаете, одним из этих двоих и был я. Алексей Сурок, семнадцати лет от роду, хотя на подростка, отягощенного интеллектом, я не похожу, ну, по крайней мере, мне так говорят. Рост 182 сантиметра, вес 105 килограммов, кандидат в мастера спорта по дзюдо. И непонятно кто по шахматам, дед считает, что играю я хорошо. Это звучит немного странно, если не знать, что такова традиция семьи: таков был мой отец, дед и, как я знаю, прадед. Все они трое и взялись за мое воспитание, вы не ослышались, все трое... Прадед Никифор особенно рьяно. Привили мне желание работать со своим телом и не забывать о том аппарате, которым многие едят, а некоторые думают. Меня заставляли думать во многих ситуациях, часто через не хочу или через силу. Как результат, я один из участников. Если честно, мне олимпиада эта была до одного не такого уж и незнакомого места, но аргументы в виде слов нашего преподавателя математики и по-прежнему крепкого кулака деда разбили все мои контраргументы в пух и прах. До сих пор от одного из аргументов спина к непогоде побаливает.

Месяц был ноябрь. Снег еще не выпал, но слякоть на дорогах уже подмерзла, и температура опускалась иногда до минус пяти градусов. Я стоял у калитки дома и ждал, когда меня заберет обещанный пазик, выделенный нам, чтобы добраться да места встречи с другими участниками.

Ехать мы должны были сначала в областной центр, где пройти тестирование на интеллектуальное соответствие, самое странное условие для участия в олимпиаде, а потом, немного побродив по городу, отправляться в аэропорт и самолетом в Москву. Добравшись по нужному адресу, мы нашли кабинет в здании, где нас последних ждали остальные участники; были они не из такой далекой

глубинки, как мы, поэтому и добрались раньше. К моменту нашего появления они уже были немного знакомы между собой, поэтому, кратко представив нас друг другу, сопровождающий сразу же приступил к организации тестирования. Нас по одному начали заводить в соседний кабинет, где сидела женщина сорока — сорока пяти лет в деловом костюме. Это все, что я увидел в первый момент, так как дверь прикрыли, и вошедший через нее не выходил. Нам объяснили, что все, кто пройдет первоначальное тестирование, будут проходить его далее в другом кабинете, а непрошедших выведут в комнату отдыха и по окончании тестирования отправят домой. По жребию, он же алфавитный порядок, я должен был идти четвертым. Я пытался понять, что и как там происходит. Мне приходилось проходить несколько тестов на IQ, и я знал, что в основе лежит разовое тестирование, при повторном проведении, из-за достаточно большого единообразия заданий, результаты будут менее правдивы. Значит, тут должно быть что-то другое. И так оно и оказалось.

После часа ожидания настала моя очередь, я прикинул, что на одного человека тратится примерно по двадцать — двадцать пять минут. Заходил я на тестирование в 11.05. Пройдя в кабинет с дамкой-секретарем, заполнил анкету — вернее подтвердил уже заполненные данные, хотя меня это немного удивило, я нигде ничего не предоставлял, разве что данные были запрошены заранее из школы или из института, на первом курсе которого я учился. Секретарь, представившаяся Анной Сергеевной, подробно объяснила, что программа тестирования экспериментальная, массово проводится впервые, до этого были только спецзаказы для правительства, что это разработка доктора наук в сфере изучения возможностей человеческого мозга, профессора Наумова (как будто фамилия должна была мне что-то сказать), на оборудовании, изобретенном им же. Да, главное, тестирование программно-аппаратное, никакого теста с вопросами-ответами не будет. Посадят в кресло, наденут на голову колпак, и через десять минут у вас на руках официальное заключение, что вы не питекантроп, а, по крайней мере, человек разумный, правда, если аппаратура это докажет. Вся лекция и подтверждение данных анкеты заняли пять минут. Не верилось, что достаточно серьезное тестирование возможностей мозга составляет десять—пятнадцать минут. Мне делали однажды энцефалограмму мозга, так там процедура длилась пятнадцать минут, да еще интерпретация результатов примерно минут тридцать—сорок. А это отлаженная и давно используемая в медицине операция. Тут же хотели провести тестирование и сразу же предоставить расшифровку результатов за каких то десять—пятнадцать минут. Но я решил

поверить, прогресс-то не стоит на месте, и может не зря человек докторскую диссертацию смог защитить. Я пошел к следующей двери.

Открыв дверь, я увидел большое помещение с креслом в центре, повернутым в сторону какого-то оборудования — мониторно-клавиатурного вида — несколько в стороне. Также в помещении, позади кресла, справа у входа, находились стол и стул, за которым лицом к креслу в данный момент сидел человек в халате. Заглянув через плечо, я увидел, что он подписывает контейнер голубоватого цвета, немного прозрачный, и добавляет его в пенал к уже двум установленным туда же, голубоватого и серого цвета, далее из другого пенала берет новый абсолютно прозрачный контейнер, из которого быстро вытаскивает какой-то небольшой кристалл и вставляет его в выемку на столе. Меня человек некоторое время не замечал, я же стоял и старался его не отвлекать. Самому было интересно прикоснуться к высоким технологиям. Через несколько минут человек связался по селектору с кем то и спросил, где следующее «мясо». Ответа я не расслышал. Человек же резко обернулся и с раздражением спросил: «Давно тут?»

— Только вошел, — почему-то солгал я.

— Садись в кресло, только не расслабляйся, процедура займет от силы десять минут, — сказал он подходя.

Видимо немного успокоившись, он продолжил:

— Представляться не буду, ни к чему это. Ты, главное, постарайся занять себя во время процедуры какой-нибудь задачей. Таблицу умножения повтори или бином Ньютона разложи, если сможешь... — Сам он параллельно с этим подключал какие-то датчики к моей голове, попросил оголить грудь и спину, подключил и туда пару датчиков. — Просто не отвлекай меня и сам не отвлекайся, через некоторое время тебя начнет клонить в сон, сопротивляйся этому ощущению сколько сможешь, если заснешь — не беда.

Он отошел, спросил о готовности и включил оборудование. Сначала ничего кардинального не происходило. Наступило обещанное чувство сонливости и невозможности сосредоточиться даже на простейшей задаче или вычислении. Я начал с простого — как заведенный повторял таблицу умножения, и отгонял это странное чувство сна. Дальше начал вспоминать все теоремы и их доказательства, которые всплывали в памяти, постарался даже восстановить и доказать теорему Ферма (правда безуспешно, но занял себя надолго), и чем больше я нагружал мозг, тем меньше хотелось спать, я даже перестал ощущать то давление, вгоняющее в состояние сна. Одновременно с этим было такое чувство, что я все-таки сплю и все это

мне снится. Сколько длилось такое состояние, я уже сказать не мог, чувство времени как будто атрофировалось, его не стало.

Через некоторое время понимаю, что навязчивое давление на голову спадает и чувствуется такая легкость в мыслях, что, кажется, смогу все. Только сейчас эта легкость ощущается несколько по-иному, чем до проведения тестирования, пока не могу разобрать, в чем причина, но что-то не так.

И вдруг как во сне слышу:

— Не может быть, коэффициент интеллекта превысил двести единиц, и не известно на сколько, ограничитель не дает сказать о более точной цифре, ментоактивность на уровне А0. До сих пор непонятно, полностью ли на него повлияло воздействие. Если бы не устаревшее оборудование, которое выделили под проект, определил бы более точно. Такой удачи еще не было ни у кого за все время работы на этой планете. Нужно провести повторное тестирование и устранить вероятность сбоя оборудования.

Отвлечись на непонятные слова, звучащие, казалось, в голове, я перестал их слышать.

Через некоторое время я почувствовал, что оборудование отключили, и стал приходить в себя. Повторно состояние легкости мыслей я так и не почувствовал до отключения оборудования. Хоть и старался его вернуть.

Я открыл глаза и обратил внимание на приближающегося ассистента (буду именовать его так).

— Алексей, извини, но придется задержать тебя еще на несколько минут, при тестировании был сбой в программе, и мы потеряли часть результатов, — сказал неизвестный в белом халате. — Нужно провести повторное тестирование, оно будет быстрее, часть данных у нас уже есть.

Это было странно, я ясно помнил монолог ассистента из своего недосна и сейчас ощущал четкое чувство дискомфорта при его словах, но объективной причины отказать не нашел, только уточнил:

— Как быстро вы закончите?

— Очень быстро, нам только подтвердить данные, две-три минуты.

В этот раз никакого давления на разум не ощущалось, я несколько раз пересчитал таблицу умножения, вспомнил значения тригонометрических функций, и все окончилось.

— Вставай, выйдешь в коридор, твоя дверь первая справа. Жди там, — сказал ассистент, не попрощавшись.

— До свидания, — ответил я, обернувшись у двери, и успел увидеть, как ассистент вставляет кристалл в контейнер, который стано-

вится разноцветным и ярким, как полотно какого-нибудь экспрессиониста, а затем убирает его в совершенно другой пустой пенал.

«Или меня не пропустили, или что-то тут не то. Трое прошедших до меня, видимо, в другом пенале», — подумал я, заходя в указанное мне помещение.

Это была, судя по всему, комната отдыха: чайник на столе, вазочки с печеньем, несколько диванчиков и кресел. Не очень дорогих, но аккуратных и достаточно удобных. Про удобство я подумал, сев на одно из них.

— Коли я в комнате отдыха и дальнейшего тестирования не предвидится, то я не прошел, — с таким настроением я сел за столик и уставился на вазочку с печеньем. Есть не хотелось, поэтому я просто откинулся на спинку кресла. Конечно, хотелось побывать в столице и хоть что-то увидеть кроме своего города и центра, но и особого расстройств я не чувствовал. Девочка, которая должна была идти за мной, волновалась гораздо больше.

— Да, кстати, как там снаружи? Обещали заказать микроавтобус и покатать по городу, в этом интересно не откажут, или сразу домой зашлют.

Я встал и подошел к окну, оно как раз выходило во внутренний двор, куда мы заезжали, и каково же было мое удивление, когда я увидел там всех шестерых участников и сопровождающего, включая тех, кто должен был идти следом за мной. А главное, там был я.

Я резко посмотрел на часы, время было 12.35. Тестировали меня полтора часа.

В голове сложилась цепочка, из слов ассистента в моем полусне, об удаче и непонятном дубле меня за окном.

— Это какая-то подстава, — подумал я. И заспешил к двери из комнаты.

Не успел я сделать и двух шагов, как послышалось шипение, с потолка стал опускаться светлый газ. Я задержал дыхание и со всей возможной резвостью рванул к двери. Дернул за ручку. Не открывается. Потянул сильнее. Заперто. На некоторое время остановился и задумался. Я помнил, дверь открывалась в помещение, постарался тянуть сильнее, ничего не выходило. Развернулся, побежал к окну. Ударил локтем по стеклу. Не смог разбить. Вероятно, противоударное, или что-то в этом роде. Решив выбить окно столон, постарался его приподнять, не получилось даже сдвинуть с места. Бросил это занятие, решив, что вся мебель прикреплена к полу. Воздуха уже не хватало. Обернулся, и плечом с разбега постарался выдавить окно, оно держало, но я видел, что оконная рама немного сдвинулась. Опять отбежав к центру комнаты, устремился к окну, со

всей дури вlepившись в него плечом. Рама сместилась еще. Плечо оцутимо болело.

Воздуха уже не было. Держался на одном тупом упрямстве, стиснув зубы и зажав одной рукой нос, чтобы не вдохнуть. Глаза слезились, их застилал пот. Ничего не мог увидеть. Определившись с направлением, опять рванул к окну, промахнулся, попав в раму, но это только помогло. Образовалась небольшая щелка, к которой я и прильнул, втягивая в себя через нее воздух, хоть он и шел с трудом, но он был.

Пока пытался глотнуть воздуха, забыл о главном, когда распрямился, сзади послышался скрип. Резко обернувшись, увидел ассистента у двери с неким подобием пистолета и трубкой во рту. Последнее, что помню, это как он улыбнулся и сказал:

— Какой резвый, — и выстрелил.

Я постарался отпрыгнуть за диван, но не подумал, что выстрел будет не один, а целая очередь, причем очень длинная, часть из пуль (игл?) меня и прошила.

Далее темнота...

Глава 2

ЗЕМЛЯ. РОССИЯ. УРАЛ. Н-СК. ЦЕНТР СБОРА МАТЕРИАЛОВ ЗВЕЗДНОГО СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

«Опять этот скучный и непримечательный день, — так думал Мхават Сиху, штатный сотрудник центра сбора материалов, или в просторечии — «мясник». — И так уже шестой месяц», — продолжал думать Сиху, — рутина и хотелось бы сказать труд, но работы как таковой было немного.

— Скоро уже все закончится, — рассуждал он, садясь в свой автомобиль и готовясь отправиться на работу. Работа была не сложная, а главное безопасная. Он был штатским сотрудником на контракте в армейской рекрутерской программе. Шел седьмой год войны с архами, расой разумных насекомых, с которыми столкнулось Содружество. Граждане содружества не очень рвались для защиты своей независимости и границ Содружества рисковать своими драгоценными жизнями и предпочитали отсиживаться в своих системах. И поэтому на одной из ассамблей было принято решение о привлечении «заемного материала». На варварских планетах, не вошедших в Содружество или колонизированных недавно, где

обнаруживалась разумное население, строились так называемые «Центры сбора материалов» или, как их называли в народе, «мясособорники». Так как чаще всего поставки материала осуществлялись в пехотные подразделения, где их именовали «мясом», до первого боестолкновения, шанс пережить мясорубку, в которое оно превращалось, был менее чем у десяти процентов. Далее уже из них готовили более подготовленных солдат.

Конечно, они поставляли не только мясо в пехоту, но и материал для более продвинутого труда, тот же командирский состав в пехоте или летный в космический флот, на различные уровни руководства и ответственности. Достаточно часто попадался материал для ученых, инженеров и спецструктур.

На большинстве планет это было вполне легальным предприятием, где люди добровольно соглашались на работу вне системы или за границей освоенного пространства, с ними заключались контракты, и они работали как простые вольнонаемные.

В некоторых случаях, данное предприятие работало под видом какой-либо фирмы, и изъятие материала проводилось нелегально.

Место текущей работы и было такой фирмой. Тут оценивали психико-физическое состояние материала, и на основе полученных результатов отбирали наиболее перспективных.

Идея с финансированием и проведением тестирования и олимпиады была одной из тех удачных идей, когда к ним приводили самостоятельно достаточно многообещающий материал постоянно. Только жаль, что скоро вскроется вся сеть, она уже отслужила свое, и придется организовывать новую для предприятий и филиалов, а эту срочно закрывать и ликвидировать все нити, ведущие к организаторам.

— Благо это последняя партия, — рассуждал Сиху, сидя в машине и добираясь до отделения фирмы. Работал он с Анитой Цуршер, исполняющей внешнюю роль секретаря, и его коллегой Вараамом Труком, оператором установки анализатора. Сегодняшняя смена была последней на этом месте работы.

«Осталось всего несколько контейнеров, и если повезет, мы их сегодня заполним», — додумал он.

Никто не предполагал, что планета на самой окраине практически неисследованного пространства окажется такой выгодной в плане нахождения нужного материала.

Саму систему и планету обнаружили недавно, причем совершенно случайно. Один из военных рейдеров глубокого погружения в тылы противника, спасаясь от преследования двух крейсеров архов, в граничной системе с линией фронта, отрезанный от врат, не

смог совершить прыжок в гипер из-за использования врагом глушилок. Капитан предпринял отчаянный шаг, решил оторваться от врага через червоточину. Странно то, что ему это удалось, так он оказался в данной системе, которая отстояла от границ Содружества более чем на сотню переходов. Архи в системе вслед за рейдером так и не появились. Исследование системы дало обнаружение планеты с докосмической цивилизацией. Местные контролировали только околопланетное пространство, и то не полностью. Ну и еще был обнаружен большой астероидный пояс по краю системы.

Данные о системе решено было не выносить на огласку в Содружестве, приспособить ее первоначально как один из поставщиков материалов на нужды флота. Для промышленной добычи ресурсов система отстояла слишком далеко от освоенного космоса. Быстро попасть сюда и покинуть систему можно было только через червоточину. Но решение о неразглашении было принято исходя не из этого. Система была поставщиком людских ресурсов в различные службы 4-го флотского соединения. И ограничивалось не только этим, хотя делиться и такой малостью флотскому руководству не хотелось. Через некоторое время сокрытие координат планеты уже диктовалось финансовой выгодой руководства флота. Объяснялось все просто.

Средний уровень материала по планете был ниже, чем на любой из планет Содружества, это никого не удивляло и не выбивалось из ряда других таких же планет. Но была у нее и своя маленькая, но очень ценная особенность. Повышенный процент ментоактивного материала с интеллектуальным коэффициентом, превышающим уровень в 140 единиц. Данный материал был настоящим сокровищем, ведь это уже готовые пилоты истребительной флотилии, даже при минимальных вложениях. Интеллектуальный индекс, требуемый для управления космическим истребителем или малым рейдером, был 150 единиц, что достигалось даже установкой простой базовой нейросети, которая давала от 10–11 процентов прироста к индексу интеллекта сразу после установки. На этой махинации сэкономились огромные деньги по экипировке, подготовке и модификации летного состава. Командованию флота отходили огромные суммы, и никто не хотел терять этот неучтенный финансовый ручеек. Доля людей, подходящих под этот параметр, была выше, чем на многих планетах Содружества. Здесь это был каждый сотый, что было очень большим числом в соотношении с общей численностью населения планеты.

После обнаружения этого факта и решено было засекретить данные о планете и не распространять их за пределы сферы ин-

тересов Четвертого флотского соединения Содружества. Планете присвоили регистрационный номер. Организовали сеть по сбору материалов, согласовали поставки и отгрузку материала, смену дежурств охранного и поискового персонала в данном секторе и во втором секторе выхода из червоточины. На выходе, уже в зоне влияния Содружества, закрепившись в нужном секторе, построили небольшой форпост с диспетчерской станцией слежения за системой и центр подготовки новобранцев. Материал доставляли в центр подготовки новобранцев в замороженном виде, замещали воспоминания путем внедрения ложной памяти, говорили о том, что отбили их у работорговцев или торговцев органами для трансплантации и предлагали стать гражданами Содружества с минимальными правами. Новоприобретенных граждан приравнивали к беженцам, им выдавался минимальный уровень доступа в общество, базовая нейросеть, небольшой финансовый бонус и возможность выбрать будущую профессию, по которой они и будут развиваться. Бонус и нейросеть нужно было отработать, вернув взятый у Содружества кредит.

В нашем случае выбор профессий ограничивался только теми, что требовались для нужд флота. Пехота, летный состав, инженерные войска, научный-медицинский сектор. Никаких гражданских специальностей. Только те, что могли потребоваться флоту. Людям это объяснялось военным положением и мобилизацией всех доступных ресурсов, к которым и относились новые граждане Содружества.

Формально новоприбывших приписывали к гражданству члена совета Содружества — Империи Атаран, под чьим патронажем происходило формирование и базирование Четвертой флотской космической эскадры, основы Четвертого объединенного флота Содружества.

И данная схема работала уже третий год.

В половину десятого утра позвонил Трук, голос был весел и доволен жизнью:

— К десяти должны подойти новенькие. Будешь делать ставку на то, что последние шесть камер займем? Анита не верит в такую удачу, а я наоборот уверен на все сто. Поэтому подготовил шесть кукол на замену. Если повезет, как организуем подмену?

— Несчастный случай, автокатастрофа, шофер не справился с управлением. Хоть и банально, но действительно и нужно устранить водителя и зазывалу.